

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.164.7.147-159

В. В. Поляков*

Структура и содержание криминалистической характеристики высокотехнологичных преступлений

Аннотация. Выявлены основные классифицирующие признаки криминалистической группы высокотехнологичных преступлений. Рассмотрены проблемы разработки криминалистической характеристики преступлений, входящих в данную группу. Описаны важнейшие структурные элементы рассматриваемой криминалистической характеристики. Установлена определяющая роль высокотехнологичного способа совершения преступлений и проанализированы его особенности. Отмечены дискуссионные вопросы, касающиеся объекта и предмета высокотехнологичного преступного посягательства. В отношении субъекта преступления сделан вывод о том, что он является групповым, при этом соучастники преступления обладают личностными особенностями, препятствующими построению единого типового портрета. Рассмотрена специфика обстановки преступлений, обусловленная тем, что основные причинно-следственные связи формируются в кибернетическом пространстве. Отмечены важные особенности следовой картины, проявляющейся в образовании электронно-цифровых следов. Показано, что средствами совершения высокотехнологичных преступлений выступают специальные программные, аппаратные и программно-аппаратные средства, особенностью которых является их новизна. Выявлена роль противодействия расследованию высокотехнологичных преступных деяний со стороны преступников и связанных с ними лиц. Впервые в криминалистической теории отмечен фактор глокализации, показана актуальность этого элемента криминалистической характеристики для исследования высокотехнологичных преступлений. Проанализированы причинно-следственные и корреляционные взаимосвязи между элементами криминалистической характеристики.

Ключевые слова: информационные технологии; цифровизация; высокотехнологичные преступления; компьютерные преступления; методика расследования; способ преступления; средства преступления; субъект преступления; противодействие расследованию; глокализация.

Для цитирования: Поляков В. В. Структура и содержание криминалистической характеристики высокотехнологичных преступлений // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 7. — С. 147–159. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.164.7.147-159.

© Поляков В. В., 2024

* Поляков Виталий Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета
Ленина пр., д. 61, г. Барнаул, Россия, 656049
agupolyakov@gmail.com

Structure and Content of Forensic Characteristics of High-Tech Crimes

Vitaliy V. Polyakov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Altai State University, Barnaul, Russian Federation
agupolyakov@gmail.com

Abstract. The paper identifies the main classifying characteristics of the forensic group of high-tech crimes. The problems of developing a forensic characterization of crimes included in this group are considered. The most important structural elements of the forensic characteristics under consideration are described. The determining role of the high-tech method of committing crimes has been established and its features have been analyzed. Debating points related to the object and subject of high-tech criminal encroachment are noted. With regard to the subject of the crime, the author concludes that such is a group, while the accomplices of the crime have personal characteristics that prevent the construction of a single typical portrait. The specificity of the crime situation is considered, because the main cause-and-effect relationships are formed in cyberspace. Important features of the trace pattern, manifested in the formation of electronic digital traces, are noted. It is shown that the means of committing high-tech crimes are special software, hardware and software-hardware, the peculiarity of which is their novelty. The role of counteraction to the investigation of high-tech criminal acts on the part of criminals and persons associated with them is revealed. For the first time in criminological theory, the glocalization factor is noted, and the relevance of this element of criminological characteristics for the study of high-tech crimes is shown. The cause-and-effect and correlation relationships between the elements of the forensic characteristics are analyzed.

Keywords: information technology; digitalization; high-tech crimes; computer crimes; investigation methodology; method of crime; means of crime; subject of crime; obstructing investigation; glocalization.

Cite as: Polyakov VV. Structure and Content of Forensic Characteristics of High-Tech Crimes. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(7):147-159. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.164.7.147-159.

Введение

В последние годы наблюдается взрывной рост преступлений, основанных на использовании компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий¹. Среди этих преступлений на основе анализа судебно-следственной практики могут быть выделены преступные деяния, отличающиеся особой общественной опасностью и повышенной криминалистической сложностью расследования. Эти преступления характеризуются устойчивой повторяемостью определенных взаимосвязанных признаков. К таким признакам нужно отнести прежде всего

специфический высокотехнологичный способ преступлений, включающий в себя действия как по непосредственному совершению преступления, так и по его подготовке и сокрытию следов (полноструктурность); применение специально разработанных или модифицированных в преступных целях цифровых средств совершения преступления; дистанционный доступ к объектам преступного посягательства посредством информационно-телекоммуникационных сетей. К криминалистически значимым признакам этой группы преступлений также относятся совершение преступного деяния группой, включающей в свой состав участника со специ-

¹ См., например: Мещеряков В. А. Преступления в сфере компьютерной информации: правовой и криминалистический анализ. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2011 ; Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Современные способы компьютерных преступлений и закономерности их реализации // *Lex russica*. 2019. № 3 (148). С. 87–99 ; Вехов В. Б. Компьютерные преступления: способы совершения и раскрытия / под ред. Б. П. Смагоринского. М. : Право и закон, 1996 ; Leukfeldt E. R., Lavorgna A., Kleemans E. R. Organised Cybercrime or Cybercrime that is Organised? An Assessment of the Conceptualisation of Financial Cybercrime as Organised Crime // *European Journal by Criminal Policy and Research*. 2017. Vol. 23. Iss. 3. P. 287–300.

альными знаниями в области компьютерных технологий; противодействие расследованию, проявляющееся в воспрепятствовании законной деятельности сотрудников правоохранительных органов, и ряд других. В соответствии с теорией криминалистической классификации² это позволяет говорить о формировании новой криминалистической группы преступлений, объединяемых сходным высокотехнологичным способом и рядом других криминалистически значимых признаков и особенностей — *группы высокотехнологичных преступлений*, выступающей в качестве самостоятельного объекта исследований.

Представляется, что с точки зрения уголовного права высокотехнологичные преступления (как и широкий круг разнообразных преступных деяний, в которых применяются компьютерные технологии и которые условно объединяются терминами «компьютерные преступления», «киберпреступления» и т.п.), вообще говоря, не являются чем-то принципиально новым. В то же время с криминалистических позиций, то есть исходя из задач расследования и предупреждения, эти преступления принципиально новы, поскольку основаны на привлечении преступниками технологических средств и решений, не имевших ранее прецедентов³. Это обстоятельство требует внесения принципиальных изменений в криминалистическую технику, тактику и

методику расследования и выдвигает на первый план такую задачу, как разработка *криминалистической характеристики* высокотехнологичных преступлений.

Цель настоящего исследования состоит в построении криминалистической характеристики для новой криминалистической группы преступных деяний. Поставленная цель достигается за счет выявления базовых элементов криминалистической характеристики высокотехнологичных преступлений, описания специфики их содержания и связей между ними.

1. Понятие криминалистической характеристики высокотехнологичных преступлений

Высокая теоретическая и практическая значимость криминалистической характеристики проявляется в установлении типовых свойств соответствующей группы преступлений⁴ и вытекает, по выражению А. П. Князькова, «из ее сущности являться моделью»⁵ преступления, знание которой необходимо для эффективного расследования. Для новых видов преступлений разработка криминалистических характеристик сопряжена со значительными трудностями, имеющими объективный характер⁶. Полагаем, что вполне можно согласиться с мнением Н. А. Подольного, связавшего низкую раскрываемость преступ-

² Яблоков Н. П. Криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и ее виды // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2015. № 5. С. 40–51.

³ Chertoff M., Simon T. The Impact of the Dark Web on Internet Governance and Cyber Security // Global commission on internet governance. Paper Series No. 6. February 2015. URL: http://www.cigionline.org/static/documents/gcig_paper_no.6.pdf (дата обращения: 11.09.2023); Поляков В. В. Источники и принципы формирования частной методики расследования высокотехнологичных преступлений // Lex russica. 2022. Т. 75. № 6. С. 85–96.

⁴ См., например: Головин А. Ю. Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 1–2. С. 43–55; Бессонов А. А. О сущности криминалистической характеристики преступлений // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. № 6 (45). С. 45–51; Ищенко П. П. Нужна ли криминалистическая характеристика преступления в криминалистической методике? // Lex russica. 2020. Т. 73. № 3. С. 55–69.

⁵ Князьков А. С. О критериях значимости криминалистической характеристики преступления // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 304. С. 128.

⁶ Dupont B. Enhancing the effectiveness of cybercrime prevention through policy monitoring // Journal of Crime and Justice. 2019. Vol. 42. Iss. 5. P. 500–515.

лений, содержащих посягательства на компьютерную информацию, прежде всего со слабой разработанностью их криминалистической характеристики⁷.

В наиболее краткой формулировке под криминалистической характеристикой можно понимать «описание главных отличительных черт, свойств и признаков того или иного вида (группы) преступлений»⁸. При таком определении данное понятие выступает теоретической моделью, отражающей основные закономерности преступной деятельности при совершении преступлений, входящих в конкретную криминалистическую группу. Полагаем, что при структуризации криминалистической характеристики высокотехнологичных преступлений нужно исходить из понимания ее как гомоморфного образа соответствующих преступлений. Это означает, что криминалистически значимые признаки и особенности преступлений должны находить свое отражение в виде того или иного элемента криминалистической характеристики. Согласно данному подходу, чем в большей степени структурные элементы криминалистической характеристики будут адекватны признакам и особенностям преступлений, тем более точной и эффективной для задач расследования окажется сама криминалистическая характеристика. Это вытекает из подмеченного еще Б. М. Шавером обстоятельства, что «методика расследования отдельных видов преступлений всегда определяется методами совершения преступлений»⁹. Следствием этого является важный вывод о том, что структура криминалистической характеристики не может и не должна быть одинаковой для всех групп преступлений.

Структура криминалистической характеристики может быть представлена связями между двумя разными системами элементов. Первая из них для умышленных преступлений включает в себя элементы, присущие всем группам преступных деяний, к ним могут быть отнесены способ преступления, субъект (индивидуальный или групповой), объект, обстановка преступления (прежде всего особенности места и времени) и цель. Во вторую входят факультативные элементы, которые различаются для разных групп преступлений, то есть их состав определяется спецификой конкретных преступных деяний. Например, таким элементом для высокотехнологичных преступлений будут средства преступления. Рассмотрим специфику наиболее значимых элементов, включаемых в криминалистическую характеристику высокотехнологичных преступлений.

2. Основные структурные элементы криминалистической характеристики высокотехнологичных преступлений

Способ преступления. Среди элементов криминалистической характеристики важнейшим является высокотехнологичный способ преступления. Можно отметить, что это полностью согласуется с мнением о ведущей роли способа преступления, выработанным в отношении компьютерных преступлений¹⁰. К важнейшим признакам высокотехнологичного способа могут быть отнесены применение специально разработанных новых или модифицированных в преступных целях цифровых средств соверше-

⁷ Подольный Н. А. Проблемы оптимизации расследования преступлений в сфере компьютерной информации // Раскрытие и расследование преступлений, сопряженных с использованием средств вычислительной техники: проблемы, тенденции, перспективы : материалы всерос. конференции. М. : Макс Пресс, 2005. С. 174.

⁸ Гавло В. К. Методика расследования отдельных видов преступлений и криминалистическая характеристика // Новая конституция СССР и вопросы государства и права : сборник статей. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1979. С. 194–196.

⁹ Шавер Б. М. Об основных принципах частной методики расследования преступлений // Социалистическая законность. 1938. № 1. С. 46.

¹⁰ Козлов В. Е. Компьютерные преступления. Криминалистическая характеристика и осмотр места происшествия : монография. Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2001. С. 18.

ния преступления и дистанционный доступ к объектам преступного посягательства. Рассматривая этот способ, необходимо прежде всего выделить его полноструктурный характер, то есть наличие взаимосвязанных элементов по подготовке к преступлению, его непосредственному совершению и сокрытию следов и преступников. Именно полноструктурность способа в значительной степени предопределяет криминалистическую сложность расследования и доказывания таких преступлений¹¹. Особенность высокотехнологичных преступлений проявляется также в том, что действия по организации предстоящего сокрытия предпринимаются, как правило, еще при подготовке к преступным посягательствам.

Субъект преступления. Важным признаком высокотехнологичных преступлений является их совершение в групповой форме. Полагаем, что по отношению к таким преступлениям целесообразно рассматривать в качестве субъекта преступную группу в целом. В этом случае, по выражению Г. М. Меретукова, преступная группа выступает «как единый особый субъект преступной деятельности»¹². Такой групповой субъект, в свою очередь, состоит из соучастников, выполняющих разные роли. В составе группового субъекта в случае высокотехнологичных преступлений обязательно присутствует специалист в области информационных технологий. В преступную группу могут входить фигуранты, значительно отличающиеся друг от друга своими личными качествами, причем в рамках одного уровня преступной иерархии. Например, доминирующие качества личности исполнителя, выполняющего роль «дропа» (лица, занимающегося обналичиванием преступных доходов), значительно отличаются от качеств исполнителя, занимающегося эксплуатацией

уязвимостей компьютерной системы, подвергшейся преступному посягательству. В связи с этим полагаем, что попытки построения единого типового портрета личности преступника, совершающего высокотехнологичные преступления, в методическом плане не обоснованы и могут привести к выдвиганию несовершенных тактических решений, что может стать причиной следственных ошибок и упущений.

Объект и предмет преступного посягательства. При уголовно-правовой трактовке в качестве объекта преступления рассматриваются соответствующие общественные отношения, против которых направлено преступное деяние, а в качестве предмета — конкретные материальные или нематериальные (в том числе информационные) блага, на которые нацелены преступные действия. В то же время криминалистическая трактовка этих элементов не тождественна уголовно-правовой и, по мнению В. А. Образцова, к криминалистическому понятию объекта более близким выступает «уголовно-правовое понятие предмета преступления»¹³. Полагаем, что именно этим обусловлена неоднозначность трактовки объекта и предмета в случае преступлений, связанных с использованием информационных технологий, в которых преступные посягательства непосредственно нацелены на компьютерную информацию. Так, по мнению В. Б. Вехова, «машинная информация является объектом преступного посягательства»¹⁴, в то же время В. А. Мещеряков рассматривал ее в качестве предмета преступления¹⁵. Представляется, что объект высокотехнологичных преступлений, то есть конкретные материальные и/или информационные блага, может быть различным, поскольку высокотехнологичные преступления могут охватывать широкий круг интересов государства, отдельных органи-

¹¹ Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Указ. соч. С. 90.

¹² Меретуков Г. М. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами (преступными организациями) : учеб. пособие. Краснодар : Кубан. гос. аграр. ун-т, 2010. С. 12.

¹³ Образцов В. А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск : Изд-во Красноярского ун-та, 1988. С. 88.

¹⁴ Вехов В. Б. Указ. соч. С. 15.

¹⁵ Мещеряков В. А. Указ. соч. С. 64.

заций и конкретных граждан. Предмет высокотехнологичных преступлений также может быть различным, например, им может являться компьютерная информация или устройства ее обработки, хранения и передачи.

Мотивация и целеполагание. Значимость этих элементов неоднократно отмечалась отечественными криминалистами. Так, Б. М. Шавер указывал: «Нельзя правильно наметить пути расследования преступлений, не зная... мотивов, которыми мог руководствоваться преступник, целей, которые он себе ставил»¹⁶. Данные элементы можно рассматривать совместно, но при раздельном подходе лучше выявляются различия в их содержании. Нужно отметить, что мотив определяет цель преступления, достижение которой осуществляется с помощью решения конкретных задач, при этом связь между мотивом и целью достаточно сложная¹⁷.

В случае высокотехнологичных преступлений мотивация и целеполагание выражены достаточно четко, находя свое выражение еще до совершения преступления в подготовительных мероприятиях и продолжаясь после реализации преступного умысла при сокрытии следов преступления и преступников. Полагаем, что для рассматриваемой группы преступлений мотивы и цели преступников в большинстве ситуаций имеют корыстную направленность. Однако встречаются и иные случаи, например основанные на идеологических представлениях и воплощаемые посредством кибертеррористической или киберэкстремистской деятельности¹⁸.

Обстановка преступления. Обстановка преступления включает в себя информационные данные, характеризующие прежде всего место преступления и его время, условия окружающей

среды и вещественную составляющую. Специфика обстановки высокотехнологичных преступлений обусловлена дистанционным характером преступных посягательств, вследствие чего важнейшие причинно-следственные связи происходят в кибернетическом пространстве при использовании информационно-телекоммуникационных сетей. В силу этой специфики местонахождение преступника, как правило, не совпадает с местами, в которых наступает преступный результат, и зачастую остается неустановленным. Аналогично время преступления, фиксируемое компьютерными средствами, во многих случаях также не может быть установлено точно. Эти усложняющие расследование обстоятельства весьма часто встречались в исследованных нами уголовных делах¹⁹.

Кроме того, для высокотехнологичных преступлений характерна не статическая, а динамическая обстановка — она изменяется в процессе совершения преступных деяний. Это наиболее отчетливо проявляется тогда, когда преступление является многоэпизодным и охватывает достаточно длительный промежуток времени, например при дистанционном хищении денежных средств с банковских счетов.

Следовая картина. Для расследования высокотехнологичных преступлений принципиален специфический механизм следообразования, заключающийся в формировании электронно-цифровых следов. Этот вид следов, обусловленный воздействием на компьютерную информацию при неправомерном доступе к ней, играет решающую роль при проведении расследования. Данное обстоятельство значительно затрудняет как процесс расследования, так и доказывание, поскольку приходится ориентироваться на

¹⁶ Шавер Б. М. Указ. соч. С. 43.

¹⁷ См., например: Круть О. В. Мотивация, мотив и цель преступления: соотношение понятий // Вестник Института экономических исследований. 2017. № 3 (7). С. 176.

¹⁸ Кобец П. Н. Совершенствование противодействия современным вызовам и угрозам в сфере информационной безопасности Российской Федерации, исходящих от международных террористических организаций // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2 (101). С. 51–64.

¹⁹ См., например: уголовное дело № 1-529/2007 // Архив Приобского районного суда г. Бийска; уголовное дело № 1-32/2017 // Архив Советского районного суда г. Самары; приговор Люблинского районного суда г. Москвы № 1-20/2013 1-20/2013(1-799/2012) 1-20-2013 1-799/2012 от 19.02.2013 по делу № 1-20-2013 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wNyXbxRmNUUO/> (дата обращения: 11.09.2023).

электронные доказательства, представляющие собой информационные данные об обстоятельствах преступления, содержащихся в электронных документах или на электронных носителях информации²⁰. Трудности обусловлены тем, что, во-первых, легитимное получение электронных доказательств еще недостаточно регламентировано и относительно слабо освоено правоохранительной практикой²¹. Во-вторых, противоречия и неопределенности в вопросах оценки и использования этих доказательств, в толковании соответствующих норм и понятий могут способствовать злоупотреблениям. Так, заслуживает внимания фальсификация электронных доказательств, основанная на использовании инсценированных электронно-цифровых следов, в частности оправдывающих обвиняемого и переводящих подозрение на иных лиц.

Средства преступления. В случае высокотехнологичных преступлений роль такого элемента, как средства преступлений, исключительно велика. Необходимость выделения средств преступления как отдельного элемента обусловлена обстоятельством, отмеченным А. Ю. Головиным, обратившим внимание на важность отражения «в криминалистических характеристиках отдельных видов преступлений технологичной, деятельностной стороны деяния»²². Основными средствами высокотехнологичных преступлений выступают специальные программные, аппаратные и программно-аппаратные средства²³. Ключевой особенностью этих средств является их новизна, проявляющаяся в модификации преступниками готовых средств или в разработке

в преступных целях новых средств преступления. Как правило, эти средства используются в течение всего периода противоправной деятельности — при подготовке преступления, его непосредственном совершении и сокрытии преступления. Непрерывное усложнение и совершенствование этих средств, обусловленное стремительным развитием цифровых технологий, является одной из основных причин, существенно затрудняющих расследование преступлений рассматриваемой группы.

Важнейшую роль при совершении высокотехнологичных преступлений играют информационно-телекоммуникационные сети. Согласно определению, под такой сетью понимается «технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники»²⁴. В преступлении эта сеть может выступать в разных качествах, например средством преступления или одной из составляющих его обстановки. В высокотехнологичной преступной деятельности данная «технологическая система» умышленно и целенаправленно применяется для реализации дистанционного преступного посягательства. В связи с этим полагаем, что согласно трактовке средств преступления как материальных и информационных объектов, применяемых при подготовке, совершении и сокрытии преступления, информационно-телекоммуникационные сети должны рассматриваться как средства совершения высокотехнологичных преступлений. Отметим, что в ряде исследований отражена близкая позиция²⁵.

²⁰ Зайцев А. П. Электронный документ как источник доказательств // Законность. 2002. № 4. С. 40–44.

²¹ Васюков В. Ф. Изъятие электронных носителей информации: нерешенные проблемы практики // Уголовный процесс. 2016. № 2. С. 54–57.

²² Головин А. Ю. Указ. соч. С. 50.

²³ Поляков В. В. Понятие средств совершения высокотехнологичных преступлений // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации : сборник науч. статей XIX Междунар. науч.-практ. конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». Вып. XVII / отв. ред. С. И. Давыдов, В. В. Поляков. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2021. С. 76–86.

²⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 08.06.2020). Ст. 2.

²⁵ Сысенко А. Р., Горденко А. С. Классификация способов совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сборник науч. трудов. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 26. № 2. С. 231.

Латентность. Высокотехнологичные преступления должны быть отнесены к группе высоколатентных преступных деяний. Явление латентности традиционно исследуется криминологией, в то же время для высоколатентных преступлений при разработке криминалистической методики расследования необходимо учитывать реальный масштаб совершения преступлений, объединенных в определенную криминалистическую группу, и причины, затрудняющие выявление фактически совершенных преступных деяний. В силу этого, например, И. В. Александров к основным криминалистическим особенностям налоговых преступлений справедливо относил их высокую латентность²⁶. Особое значение имеет знание особенностей латентизации высокотехнологичных преступлений для первоначального этапа расследования, который отличается высокой информационной неопределенностью и в первую очередь нуждается в разработке криминалистических рекомендаций для практического использования.

Приведем также структурные элементы криминалистической характеристики, присущие высокотехнологичным преступлениям и выступающие как факультативные.

Противодействие расследованию. Высокотехнологичные преступления, как правило, сопровождаются воспрепятствованием расследованию со стороны преступников и связанных с ними лиц. Сам этот структурный элемент является сложной системой²⁷, включающей в себя различные составляющие. В состав субъектов противодействия могут входить различные лица, в том числе со стороны защиты (подозреваемый или обвиняемый, защитник, иные лица), со

стороны обвинения (прежде всего потерпевшие, следователи, прокурорские работники), иные участники уголовного судопроизводства (свидетели, эксперты и специалисты), а также лица, не являющиеся субъектами уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу (лица, связанные с подозреваемым или обвиняемым, должностные лица). Используемые субъектами противодействия способы противодействия достаточно разнообразны и включают в себя, во-первых, противоправное воздействие на источники криминалистически значимой информации — как на материальные источники, так и на лиц, являющихся носителями этой информации; во-вторых, воздействие на субъектов расследования преступления: следователей, экспертов, прокурорских работников и т.д.; в-третьих, негативное влияние на условия расследования с целью создания помех, недопущения расследования или с целью его необоснованного прекращения.

Особенности глокализации. Для высокотехнологичных преступлений характерно легкое преодоление региональных и государственных границ, то есть межрегиональный и транснациональный характер²⁸. В то же время особенности развития современных организованных преступных групп, совершающих высокотехнологичные преступления, требуют учета такого нового фактора, как глокализация, заключающаяся в усилении локальных — государственных, региональных и иных — особенностей наряду и одновременно с процессами глобализации²⁹. На наш взгляд, это делает актуальным введение принципиально нового элемента криминалистической характеристики,

²⁶ Александров И. В. Теоретические и практические проблемы расследования налоговых преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 19.

²⁷ Тишутина И. В. О развитии криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений // Известия ТулГУ. 2010. № 2-1. С. 334–340.

²⁸ McGuire M., Dowling S. Cyber crime: A review of the evidence // Research Report 75. Chapter 4 : Improving the cyber crime evidence base. UK Home Office, 2013 ; Хижняк Д. С. Транснациональная криминальная деятельность как объект криминалистического исследования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2 (103). С. 221–226.

²⁹ Глинский Я. И. Глобализация и преступность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2008. № 2 (15). С. 23–33 ; Martínez G. V. Glocalization and crime: not just a question of variable geometry // Chapter 11. Handbook of Culture and Glocalization / ed. by V. Roudometof, U. Dessì. Edward Elgar Publ., 2022. P. 171–185.

не изучавшегося ранее криминалистической теорией, описывающего особенности глокализации высокотехнологичных преступлений и становящегося в ряде случаев, по мнению A. Lavorgna и G. A. Antonopoulos, ключевым при исследовании подобных преступных деяний³⁰. Это особенно важно в связи с усилением региональных преступных групп с узкой специализацией, а также их выходом на международные преступные рынки. Полагаем, что изучение и учет с криминалистических позиций особенностей глокализации является одним из новых и перспективных направлений криминалистической методики расследования.

Иные структурные элементы. В структуре криминалистической характеристики высокотехнологичных преступлений могут быть выделены и иные элементы, играющие, на наш взгляд, менее значимую роль. В качестве примера могут быть приведены причины и условия, способствующие совершению преступлений³¹.

Отметим, что рассмотренный перечень элементов криминалистической характеристики не является исчерпывающим. Более того, полагаем, что в связи с непрерывной эволюцией высокотехнологичных преступлений изменения и дополнения в состав и содержание структурных элементов рассматриваемой криминалистической характеристики должны вноситься перманентно.

3. Взаимосвязь между элементами криминалистической характеристики высокотехнологичных преступлений

Все элементы криминалистической характеристики высокотехнологичных преступлений закономерно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Эта взаимосвязь осуществляется за счет

двух различных видов зависимостей. К первому виду относятся *причинно-следственные* связи, при которых формирование одного элемента служит условием возникновения другого. В качестве примера: наличие среди соучастников лиц, обладающих специальными знаниями в сфере цифровых технологий, является условием, обеспечивающим применение новых или модифицированных компьютерных средств преступления. Использование таких средств, в свою очередь, служит причиной возникновения сложной следовой картины, представленной электронно-цифровыми следами, и т.д. Полагаем, что причинно-следственные связи между элементами не только имеют важное для расследования ориентирующее значение, но и в отдельных случаях могут использоваться при доказывании. Так, отсутствие в преступной группе лиц, обладающих необходимыми специальными знаниями, исключает возможность самостоятельного создания данной группой вредоносного программного обеспечения.

Ко второму виду зависимостей относятся *корреляционные* связи, в которых изменение одного элемента сопровождается изменением другого, но причинно-следственные отношения между этими изменениями отсутствуют. Как отмечал И. М. Лузгин, для корреляционной связи «характерно отсутствие причинной зависимости между явлениями и предметами»³², причем «явления следуют параллельно друг другу»³³. Отсутствие причинно-следственной зависимости одного элемента криминалистической характеристики от другого исключает использование корреляционных связей в качестве доказательств, поскольку, по верному замечанию П. П. Ищенко, происходит «разрыв в причинно-следственной цепи доказывания»³⁴. В то же время с позиций практического использования корреляционные связи имеют важное

³⁰ Lavorgna A., Antonopoulos G. A. Criminal markets and networks in Cyberspace // Trends Organ Crime. 2022. Vol. 25. Iss. 2. P. 159.

³¹ Васильев А. А., Дудник А. Г. Аспекты формирования криминалистической характеристики преступлений, совершаемых с использованием ЭВМ и радиоэлектронных устройств // Следователь. 2004. № 2. С. 35.

³² Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. М. : Юрид. лит., 1973. С. 41.

³³ Лузгин И. М. Указ. соч. С. 57.

³⁴ Ищенко П. П. Указ. соч. С. 60.

ориентирующее значение, выступая в качестве «поискового средства»³⁵.

Заключение

В работе предложена структура криминалистической характеристики высокотехнологичных преступлений, включающая в себя как базовые элементы, присутствующие для всех групп преступлений, так и факультативные, характерные именно для рассматриваемой группы преступных деяний. Выявлена и рассмотрена принципиальная специфика в содержании каждого из этих структурных элементов. Обосновано введение новых, ранее не использовавшихся,

элементов структуры криминалистической характеристики. Проанализированы особенности возникающих между структурными элементами криминалистической характеристики высокотехнологичных преступлений причинно-следственных и корреляционных связей. Сделаны выводы по возможному использованию этих связей в процессе расследования и в деятельности по доказыванию обстоятельств уголовного дела.

Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования теории и практики противодействия высокотехнологичным преступлениям, отличающимся высокими темпами распространения, повышенной общественной опасностью и сложностью расследования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Александров И. В.* Теоретические и практические проблемы расследования налоговых преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2003. — 41 с.
2. *Бессонов А. А.* О сущности криминалистической характеристики преступлений // Вестник Поволжской академии государственной службы. — 2014. — № 6 (45). — С. 45–51.
3. *Васильев А. А., Дудник А. Г.* Аспекты формирования криминалистической характеристики преступлений, совершаемых с использованием ЭВМ и радиоэлектронных устройств // Следователь. — 2004. — № 2. — С. 34–36.
4. *Васюков В. Ф.* Изъятие электронных носителей информации: нерешенные проблемы практики // Уголовный процесс. — 2016. — № 2. — С. 54–57.
5. *Вехов В. Б.* Компьютерные преступления: способы совершения и раскрытия / под ред. Б. П. Смагоринского. — М. : Право и Закон, 1996. — 182 с.
6. *Гавло В. К.* Методика расследования отдельных видов преступлений и криминалистическая характеристика // Новая конституция СССР и вопросы государства и права : сборник статей. — Томск : Изд-во Томского ун-та, 1979. — С. 194–196.
7. *Глинский Я. И.* Глобализация и преступность. Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2008. — № 2 (15). — С. 23–33.
8. *Головин А. Ю.* Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2012. — № 1–2. — С. 43–55.
9. *Зайцев А. П.* Электронный документ как источник доказательств // Законность. — 2002. — № 4. — С. 40–44.
10. *Ищенко П. П.* Нужна ли криминалистическая характеристика преступления в криминалистической методике? // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 3. — С. 55–69.
11. *Князьков А. С.* О критериях значимости криминалистической характеристики преступления // Вестник Томского государственного университета. — 2007. — № 304. — С. 122–128.

³⁵ *Князьков А. С.* Указ. соч. С. 128.

12. *Кобец П. Н.* Совершенствование противодействия современным вызовам и угрозам в сфере информационной безопасности Российской Федерации, исходящих от международных террористических организаций // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2022. — № 2 (101). — С. 51–64.
13. *Козлов В. Е.* Компьютерные преступления. Криминалистическая характеристика и осмотр места происшествия : монография. — Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2001. — 120 с.
14. *Круть О. В.* Мотивация, мотив и цель преступления: соотношение понятий // Вестник Института экономических исследований. — 2017. — № 3 (7). — С. 172–177.
15. *Лузгин И. М.* Методологические проблемы расследования — М. : Юрид. лит, 1973. — 216 с.
16. *Меретуков Г. М.* Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами (преступными организациями) : учеб. пособие. — Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет, 2010. — 295 с.
17. *Мещеряков В. А.* Преступления в сфере компьютерной информации: правовой и криминалистический анализ. — Воронеж : Воронежский государственный университет, 2011. — 176 с.
18. *Образцов В. А.* Криминалистическая классификация преступлений. — Красноярск : Изд-во Красноярского ун-та, 1988. — 176 с.
19. *Подольный Н. А.* Проблемы оптимизации расследования преступлений в сфере компьютерной информации // Раскрытие и расследование преступлений, сопряженных с использованием средств вычислительной техники: проблемы, тенденции, перспективы : материалы всерос. конференции — М. : Макс Пресс, 2005. — С. 172–176.
20. *Поляков В. В.* Источники и принципы формирования частной методики расследования высокотехнологичных преступлений // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 6. — С. 85–96. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.187.6.085-096.
21. *Поляков В. В.* Понятие средств совершения высокотехнологичных преступлений // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации : сборник науч. статей XIX Междунар. науч.-практ. конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». — Вып. XVII / отв. ред. С. И. Давыдов, В. В. Поляков. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2021. — С. 76–86.
22. *Россинская Е. Р., Рядовский И. А.* Современные способы компьютерных преступлений и закономерности их реализации // Lex russica. — 2019. — № 3 (148). — С. 87–99.
23. *Сысенко А. Р., Горденко А. С.* Классификация способов совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2023. — Т. 26. — № 2. — С. 229–236. — DOI: 10.55001/2587-9820.2023.90.21.022.
24. *Тишутина И. В.* О развитии криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений // Известия ТулГУ. — 2010. — № 2-1. — С. 334–340.
25. *Хижняк Д. С.* Транснациональная криминальная деятельность как объект криминалистического исследования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2015. — № 2 (103). — С. 221–226.
26. *Шавер Б. М.* Об основных принципах частной методики расследования преступлений // Социалистическая законность. — 1938. — № 1. — С. 42–56.
27. *Яблоков Н. П.* Криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и ее виды // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. — 2015. — № 5. — С. 40–51.
28. *Chertoff M., Simon T.* The Impact of the Dark Web on Internet Governance and Cyber Security // Global commission on internet governance. Paper Series No. 6. — February 2015. — URL: http://www.cigionline.org/static/documents/gcig_paper_no.6.pdf (дата обращения: 11.09.2023).
29. *Dupont B.* Enhancing the effectiveness of cybercrime prevention through policy monitoring // Journal of Crime and Justice. — 2019. — Vol. 42. — Iss. 5. — P. 500–515. — DOI: 10.1080/0735648X.2019.1691855.
30. *Lavorgna A., Antonopoulos G. A.* Criminal markets and networks in Cyberspace // Trends Organ Crime. — 2022. — Vol. 25. — Iss. 2. — P. 145–150. — URL: <https://doi.org/10.1007/s12117-022-09450-5>.

31. *Leukfeldt E. R., Lavorgna A. and Kleemans E. R.* Organised Cybercrime or Cybercrime that is Organised? An Assessment of the Conceptualisation of Financial Cybercrime as Organised Crime // *European Journal by Criminal Policy and Research*. — 2017. — Vol. 23. — Iss. 3. — P. 287–300. — DOI: 10.1007/s10610-016-9332-z.
32. *Martínez G. V.* Glocalization and crime: not just a question of variable geometry // Chapter 11. *Handbook of Culture and Glocalization* / ed. by V. Roudometof and U. Dessì. — Copyright Edward Elgar Publ., 2022. — P. 171–185. — DOI: <https://doi.org/10.4337/9781839109010.00018>.
33. *McGuire M., Dowling S.* Cyber crime: A review of the evidence // *Research Report 75. Chapter 4: Improving the cyber crime evidence base*. — UK Home Office, 2013. — URL: http://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/246756/horr75-chap4.pdf (дата обращения: 11.09.2023).

Материал поступил в редакцию 12 сентября 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Aleksandrov I. V. *Teoreticheskie i prakticheskie problemy rassledovaniya nalogovykh prestupleniy: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk.* — Ekaterinburg, 2003. — 41 s.
2. Bessonov A. A. O sushchnosti kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniy // *Vestnik Povolzhskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby*. — 2014. — № 6 (45). — S. 45–51.
3. Vasilev A. A., Dudnik A. G. *Aspekty formirovaniya kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniy, sovershaemykh s ispolzovaniem EVM i radioelektronnykh ustroystv* // *Sledovatel*. — 2004. — № 2. — S. 34–36.
4. Vasyukov V. F. *Izlyatie elektronnykh nositeley informatsii: nereshennye problemy praktiki* // *Ugolovnyy protsess*. — 2016. — № 2. — S. 54–57.
5. Vekhov V. B. *Kompyuternye prestupleniya: sposoby soversheniya i raskrytiya* / pod red. B. P. Smagorinskogo. — M.: Pravo i Zakon, 1996. — 182 s.
6. Gavlo V. K. *Metodika rassledovaniya otdelnykh vidov prestupleniy i kriminalisticheskaya kharakteristika* // *Novaya konstitutsiya SSSR i voprosy gosudarstva i prava: sbornik statey*. — Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1979. — S. 194–196.
7. Glinskiy Ya. I. *Globalizatsiya i prestupnost. Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*. — 2008. — № 2 (15). — S. 23–33.
8. Golovin A. Yu. *Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniy kak kategoriya sovremennoy kriminalistiki* // *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*. — 2012. — № 1–2. — S. 43–55.
9. Zaytsev A. P. *Elektronnyy dokument kak istochnik dokazatelstv* // *Zakonnost*. — 2002. — № 4. — S. 40–44.
10. Ishchenko P. P. *Nuzhna li kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniya v kriminalisticheskoy metodike?* // *Lex russica*. — 2020. — T. 73. — № 3. — S. 55–69.
11. Knyazkov A. S. *O kriteriyakh znachimosti kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniya* // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. — 2007. — № 304. — S. 122–128.
12. Kobets P. N. *Sovershenstvovanie protivodeystviya sovremennym vyzovam i ugrozam v sfere informatsionnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii, iskhodyashchikh ot mezhdunarodnykh terroristicheskikh organizatsiy* // *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*. — 2022. — № 2 (101). — S. 51–64.
13. Kozlov V. E. *Kompyuternye prestupleniya. Kriminalisticheskaya kharakteristika i osmotr mesta proisshestviya: monografiya*. — Minsk: Akademiya MVD Respubliki Belarus, 2001. — 120 s.
14. Krut O. V. *Motivatsiya, motiv i tsel prestupleniya: sootnoshenie ponyatiy* // *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovaniy*. — 2017. — № 3 (7). — S. 172–177.
15. Luzgin I. M. *Metodologicheskie problemy rassledovaniya* — M.: Yurid. lit, 1973. — 216 s.

16. Meretukov G. M. Kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya prestupleniy, sovershaemykh organizovannymi prestupnymi gruppami (prestupnymi organizatsiyami): ucheb. posobie. — Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet, 2010. — 295 s.
17. Meshcheryakov V. A. Prestupleniya v sfere kompyuternoy informatsii: pravovoy i kriminalisticheskiy analiz. — Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet, 2011. — 176 s.
18. Obraztsov V. A. Kriminalisticheskaya klassifikatsiya prestupleniy. — Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarskogo un-ta, 1988. — 176 s.
19. Podolnyy N. A. Problemy optimizatsii rassledovaniya prestupleniy v sfere kompyuternoy informatsii // Raskrytie i rassledovanie prestupleniy, sopryazhennykh s ispolzovaniem sredstv vychislitelnoy tekhniki: problemy, tendentsii, perspektivy: materialy vseros. konferentsii — M.: Maks Press, 2005. — S. 172–176.
20. Polyakov V. V. Istochniki i printsipy formirovaniya chastnoy metodiki rassledovaniya vysokotekhnologichnykh prestupleniy // Lex russica. — 2022. — T. 75. — № 6. — S. 85–96. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.187.6.085-096.
21. Polyakov V. V. Ponyatie sredstv soversheniya vysokotekhnologichnykh prestupleniy // Problemy borby s prestupnostyu v usloviyakh tsifrovizatsii: sbornik nauch. statey XIX Mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii «Ugolovno-protsessualnye i kriminalisticheskie chteniya na Altae». — Vyp. XVII / otv. red. S. I. Davydov, V. V. Polyakov. — Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2021. — S. 76–86.
22. Rossinskaya E. R., Ryadovskiy I. A. Sovremennye sposoby kompyuternykh prestupleniy i zakonomernosti ikh realizatsii // Lex russica. — 2019. — № 3 (148). — S. 87–99.
23. Sysenko A. R., Gordenko A. S. Klassifikatsiya sposobov soversheniya prestupleniy s ispolzovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh tekhnologiy // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. — 2023. — T. 26. — № 2. — S. 229–236. — DOI: 10.55001/2587-9820.2023.90.21.022.
24. Tishutina I. V. O razvitii kriminalisticheskoy teorii preodoleniya protivodeystviya rassledovaniyu prestupleniy // Izvestiya TulGU. — 2010. — № 2-1. — S. 334–340.
25. Khizhnyak D. S. Transnatsionalnaya kriminalnaya deyatel'nost' kak obekt kriminalisticheskogo issledovaniya // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. — 2015. — № 2 (103). — S. 221–226.
26. Shaver B. M. Ob osnovnykh printsipakh chastnoy metodiki rassledovaniya prestupleniy // Sotsialisticheskaya zakonnost. — 1938. — № 1. — S. 42–56.
27. Yablokov N. P. Kriminalisticheskaya klassifikatsiya prestupleniy v metodike rassledovaniya i ee vidy // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo. — 2015. — № 5. — S. 40–51.
28. Chertoff M., Simon T. The Impact of the Dark Web on Internet Governance and Cyber Security // Global commission on internet governance. Paper Series No. 6. — February 2015. — URL: http://www.cigionline.org/static/documents/gcig_paper_no_6.pdf (data obrashcheniya: 11.09.2023).
29. Dupont B. Enhancing the effectiveness of cybercrime prevention through policy monitoring // Journal of Crime and Justice. — 2019. — Vol. 42. — Iss. 5. — P. 500–515. — DOI: 10.1080/0735648X.2019.1691855.
30. Lavorgna A., Antonopoulos G. A. Criminal markets and networks in Cyberspace // Trends Organ Crime. — 2022. — Vol. 25. — Iss. 2. — P. 145–150. — URL: <https://doi.org/10.1007/s12117-022-09450-5>.
31. Leukfeldt E. R., Lavorgna A. and Kleemans E. R. Organised Cybercrime or Cybercrime that is Organised? An Assessment of the Conceptualisation of Financial Cybercrime as Organised Crime // European Journal by Criminal Policy and Research. — 2017. — Vol. 23. — Iss. 3. — P. 287–300. — DOI: 10.1007/s10610-016-9332-z.
32. Martínez G. V. Glocalization and crime: not just a question of variable geometry // Chapter 11. Handbook of Culture and Glocalization / ed. by V. Roudometof and U. Dessì. — Copyright Edward Elgar Publ., 2022. — P. 171–185. — DOI: <https://doi.org/10.4337/9781839109010.00018>.
33. McGuire M., Dowling S. Cyber crime: A review of the evidence // Research Report 75. Chapter 4: Improving the cyber crime evidence base. — UK Home Office, 2013. — URL: http://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/246756/horr75-chap4.pdf (data obrashcheniya: 11.09.2023).